

ВЛИЯНИЕ ТЕРМОЗАПОЛНЕНИЯ ЛОВУШЕК НА УСТОЙЧИВОСТЬ СТРУКТУРНЫХ ФАЗ В ПОЛУПРОВОДНИКАХ

Р.Ф.Мамин

*Казанский физико-технический институт КНЦ РАН
420029 Казань, Россия*

Поступила в редакцию 10 августа 1993 г.

Исследовано влияние температурного изменения заселенности уровней прилипания (ловушек) на фазовые переходы. Показано, что в результате термозаполнения ловушек может возникнуть сложная последовательность фазовых переходов, а также температурная область неустойчивого, пограничного между фазами, состояния. Такое поведение наиболее вероятно при фазовых переходах несоразмерная – соразмерная фаза, происходящих вблизи точки Лифшица.

Свойства структурных фазовых переходов в полупроводниках во многом определяются взаимным влиянием электронной и решеточной подсистем. Это приводит к изменению энергетических интервалов электронного спектра при фазовом переходе и к сдвигу температуры фазового перехода при изменении заселенности ловушек [1]. При экспериментальных исследованиях эти свойства системы проявились в ряде необычных явлений: автоколебания параметра порядка [2,3], фотостимулированное возникновение несоразмерной фазы [4,5], стимулирующее действие быстрого изменения температуры на структурные перестройки [6,7]. Последнее явление связывается с динамикой заполнения ловушек при быстром изменении температуры [7]. Данная работа посвящена исследованию влияния температурного изменения заселенности уровней прилипания (ловушек) на фазовые переходы при медленном, квазистатическом, изменении температуры.

С понижением температуры происходит постепенное заполнение уровней прилипания, причем эффективный температурный интервал, где происходит заполнение ловушек, составляет 10–40 К. В этой области температур возможно появление особенностей в структурных свойствах системы. Такое поведение наиболее вероятно, если интересующая нас область температур находится вблизи температуры фазовых переходов, особенно если это происходит вблизи поликритических точек [4]. Именно такая ситуация является предметом нашего исследования.

Рассмотрим сегнетоэлектрик-полупроводник вблизи фазового перехода. Влияние электронной подсистемы на фазовый переход проявляется в сдвиге температуры фазового перехода T_p [1]:

$$T_p = T_c - \frac{am}{a}, \quad (1)$$

где T_c – температура фазового перехода в отсутствие электронной подсистемы, $\alpha' = 2\pi/C$ (C – константа Кюри–Вейсса), a – коэффициент разложения энергии электронов в ловушках по степеням параметра порядка, m – концентрация электронов на уровнях прилипания. Кроме того, для фазовых переходов в несоразмерную фазу существует дополнительный нелинейный сдвиг температур

фазового перехода T_i и T_k , связанный с близостью к точке Лифшица, то есть перенормировкой коэффициента δ ($\delta_m = \delta + cm$) перед членом $(\partial\eta/\partial x)^2$ [5]:

$$T_i = T_{i0} + \frac{1}{\alpha'} \left(\frac{2\delta cm + c^2 m^2}{2\sigma} - am \right), \quad (2)$$

$$T_k = T_{k0} - \frac{1}{\alpha'} \left(2, 2 \frac{2\delta cm + c^2 m^2}{\sigma} + am \right), \quad (3)$$

где T_{i0} и T_{k0} – температуры фазовых переходов парафаза – несоизмерная фаза и несоизмерная фаза – соразмерная фаза, соответственно, в отсутствие электронной подсистемы.

Значения стационарной концентрации электронов на уровнях прилипания имеет следующий вид [3]:

$$m(T) = \frac{n_0 M}{n_0 + N_c \exp[-(u_0 + \tilde{a}\eta^2)/kT]}. \quad (4)$$

Здесь n_0 – концентрация электронов проводимости, M – концентрация уровней прилипания, N_c – плотность состояний в зоне проводимости, $u = u_0 + \tilde{a}\eta^2$ – энергетический интервал от дна зоны проводимости до уровней прилипания, зависящий от параметра порядка η [3]. Значение стационарной концентрации электронов на уровнях прилипания $m(T)$ в высокотемпературной фазе и в низкотемпературной фазе различаются в связи с тем, что в низкотемпературной фазе существует скачок энергетического интервала u , равный Δ ($\Delta = \tilde{a}\eta^2$).

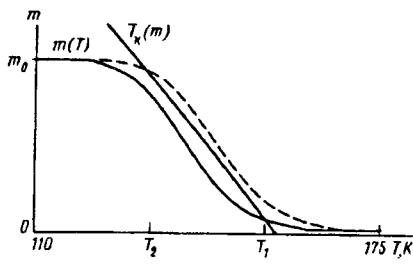

Рис 1

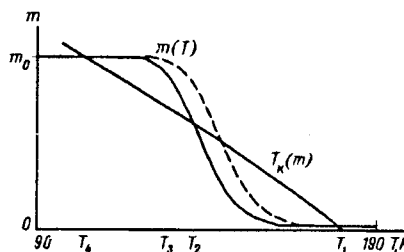

Рис 2

Рис.1. Изменение концентрации электронов $m(T)$ с температурой и зависимости температуры фазового перехода $T_k(m)$ от концентрации электронов на уровнях прилипания. Штриховой линией показано изменение концентрации электронов $m(T)$ с температурой в соразмерной фазе, а сплошной линией – в несоизмерной фазе

Рис.2. То же, что на рис.1, при других значениях постоянных a и c

Изменение концентрации электронов $m(T)$ с температурой показано на рис.1,2.

Ниже, для конкретности, мы будем рассматривать случай фазового перехода первого рода несоизмерная – соразмерная фаза; температура T_k этого фазового перехода наиболее сильно отклоняется за счет электронов на уровнях прилипания (3).

Пересечение кривой $m(T)$ (4) с кривой зависимости $T_k(m)$ (3) температуры фазового перехода от концентрации электронов на уровнях прилипания дает температуру фазового перехода в реальном кристалле (рис.1,2). Если мы

находимся справа от кривой $T_k(m)$, то оказываемся в несоразмерной фазе, если слева – в соразмерной. Когда эффективное заполнение ловушек происходит вблизи температуры фазового перехода T_k , то возможны следующие случаи:

1). Случай, когда заполнение ловушек происходит либо в несоразмерной, либо в соразмерной фазе. Тогда новых фаз не возникает, и возможно только изменение в поведении низкотемпературной фазы, что мы обсудим чуть ниже (рис.3).

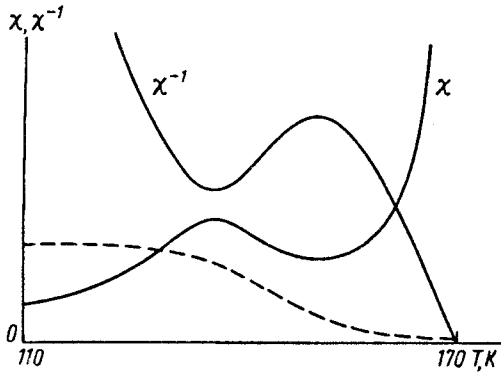

Рис.3. Изменение восприимчивости $\chi(T)$ и $\chi^{-1}(T)$ в температурной области заполнения ловушек $m(T)$ (штриховая линия)

2). На рис.1 показан случай, когда заполнение ловушек происходит в непосредственной близости фазового перехода первого рода несоразмерная – соразмерная фаза. С понижением температуры после фазового перехода при температуре T_1 скачком изменяется ширина энергетического интервала $u = u_0 + \Delta$, что приводит к уменьшению вероятности термозаброса из ловушек в зону проводимости. В результате этого происходит заполнение ловушек до уровня $\sim M$, в результате эффективная температура фазового перехода становится $\sim T_2$ и система оказывается в несоразмерной фазе. Теперь стационарное значение концентрации электронов на уровнях прилипания m много меньше M ; соответственно, эффективная температура фазового перехода $\sim T_1$, и мы возвращаемся в несоразмерную фазу и к началу нашей динамики. В результате такой динамики концентрация электронов на уровнях прилипания, при изменении температуры от T_1 до T_2 , будет изменяться вдоль кривой $T_k(m)$, а решеточная подсистема будет находиться в промежуточном состоянии между несоразмерной и соразмерной фазами. Таким образом, в интервале температур $T_2 \div T_1$ состояние системы будет неустойчивым и любое малое воздействие переведет систему в ту или иную фазу.

3). На рис.2 показан случай, когда заполнение ловушек происходит в низкотемпературной фазе в непосредственной близости фазового перехода. Кроме того, существует сильное влияние электронной подсистемы на фазовый переход. В результате возникает следующая последовательность фазовых переходов при понижении температуры. При температуре T_1 происходит фазовый переход из несоразмерной фазы в соразмерную фазу. При температуре T_2 происходит фазовый переход из несоразмерной фазы в неустойчивое состояние, свойства которого описаны в п.2. При температуре T_3 происходит фазовый переход из неустойчивого состояния в несоразмерную фазу, которая существует вплоть до температуры T_4 . При температуре T_4 вновь возникает низкотемпературная соразмерная фаза.

В области неустойчивого состояния наиболее вероятен следующий сценарий развития событий. Как только система переходит в одно из состояний, резко изменяется характер поведения концентрации электронов на уровнях прилипания m . Если до этого концентрация электронов m увеличивалась, то теперь начинает уменьшаться, и наоборот. Система остается во вновь образовавшейся фазе, пока концентрация электронов m не изменится на величину Δm , соответствующую температурному гистерезису фазового перехода ΔT_r :

$$\Delta m \approx \frac{\alpha' \Delta T_r}{a + (4,4\delta c/\sigma)}. \quad (5)$$

После этого происходит обратный фазовый переход и сценарий повторяется. Таким образом, в неустойчивом состоянии концентрация электронов m находится вблизи кривой $T_k(m)$ в интервале Δm , а система переходит то в одну, то в другую фазу.

Кроме описанного выше сценария, в неустойчивом состоянии возможно расслоение системы на домены с различными фазами. Однако в рамках отдельного домена состояние системы будет также неустойчивым.

Аналогичные изменения могут возникать при любых других фазовых переходах первого и второго рода. Неустойчивое состояние может возникать только в случае фазового перехода первого рода. Кроме того, само состояние упорядоченной фазы зависит от состояния электронной подсистемы. Поэтому если эффективное заполнение ловушек будет происходить в низко-температурной фазе, возникнет нетривиальное изменение параметра порядка низко-температурной фазы. Это проявится в виде особенности в восприимчивости:

$$\chi = \left\{ 2\alpha'(T_c - T) - 2 \left(2,2 \frac{2\delta c m + c^2 m^2}{\sigma} + a m \right) \right\}^{-1}, \quad T < T_k. \quad (6)$$

Такое поведение может выглядеть, как размытый фазовый переход второго рода (рис.3).

Таким образом, в работе показано, что процессы заполнения ловушек могут существенным образом изменить последовательность фазовых переходов в системе. Кроме того, в случае фазового перехода первого рода в некоторой области температур может возникнуть неустойчивое промежуточное состояние системы. Наиболее вероятно такое поведение в области фазового перехода несоизмерная - соизмерная фаза.

Автор благодарен Г.Б.Тейтельбауму за интерес к работе и полезное обсуждение результатов.

-
1. В.М.Фридкин, Сегнетоэлектрики-полупроводники, М.: Наука, 1976.
  2. И.М.Шмытько, В.Ш.Шехтман, В.И.Иванов, С.С.Хасанов, Письма в ЖЭТФ 29, 425 (1979).
  3. Р.Ф.Мамин, Г.Б.Тейтельбаум, Письма в ЖЭТФ 44, 326 (1986).
  4. Ю.М.Высочанский, В.Ю.Сливка, УФН 162, 139 (1992).
  5. Р.Ф.Мамин, ФТТ 33, 2609 (1991).
  6. Н.С.Афоникова, С.С.Хасанов, И.М.Шмытько, Письма в ЖЭТФ 41, 256 (1985).
  7. Р.Ф.Мамин, Г.Б.Тейтельбаум, ФТТ 32, 2627 (1990).